

Импрессионистические заметки о Португалии (сентябрь 2019 г)

Новосибирск, 2020

От издателя

Настоящие путевые заметки написаны во время путешествия в Португалию, которое состоялось во второй половине сентября 2019 года. Основные пункты маршрута: Порту – Алкобаса – Томар – Лиссабон – Лагуш. На этот раз я хочу отступить от привычного формата технического отчета и представить на суд общественности заметки своей Дорогой. Наше путешествие имело формат ”вдвоем по городам” и заняло 13 дней. Сложные перемещения отсутствовали, поэтому логистика маршрута, по-видимому, не требует дополнительной расшифровки.

Представляемый материал не претендует на то чтобы дать информацию о городах и музеях, расписании движения транспорта или ценах. Заметки отражают лишь субъективные впечатления о местах, которые мы посетили. Материал проиллюстрирован моими фотографиями. Итак, предоставляю слово Дорогой.

Пролог

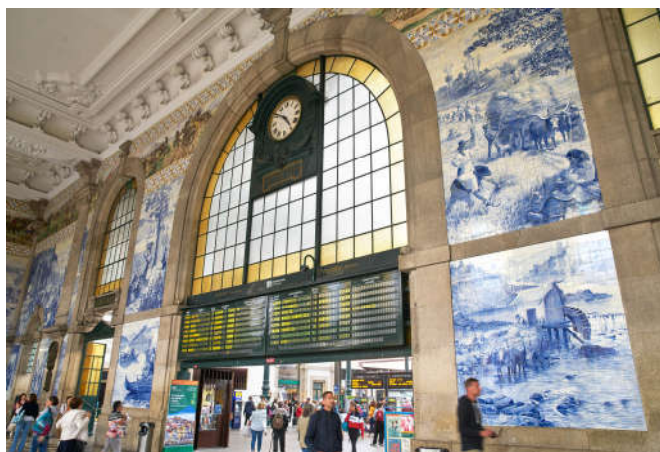
В начале 21 века, в 2001, в 2004 и в 2006 годах мы совершили наши первые путешествия по Европе – Германия, Австрия, Испания, Италия. Большая семья – Урбан, Инна, Тиль, Папа, Мама, Таня, Сережа – добавляла какой-то особый смысл происходящему. Мы открывали мир вместе с детьми, и он был добр к нам.

Дети выросли и пошли своими дорогами. Мы, отдав все долги, устремились в горы, справедливо полагая, что пока есть силы, надо обойти вокруг Аннапурны и увидеть Эверест. Путешествия заняли огромное место в нашей жизни. Мы научились не только смотреть, но и видеть. Не торопиться. Удивляться. Соглашаться. Принимать друг друга и мир с любовью и благодарностью.

В сентябре 2019 года, чуть пресытившись пряной Азией, мы обратили опять свой взор на Европу. И «старушка» не подвела, вынув из ветхого рукава козырную карту – великолепную Португалию.

Вокзал

Мы прилетели в Португалию на самолете, никак не ощутив изменения в атмосфере, которые сопровождают пересечение границы между государствами. Бывалому путешественнику знакомо это волнующее чувство. У каждой страны свой цвет и запах. Бывают страны, у которых ещё и своя мелодия, но это я чувствую редко. Сказывается отсутствие музыкального воспитания. Я думаю, что в Португалию надо было въехать на лошади, оставив позади километры тяжелого пути, пограничные заставы, придорожные харчевни... Современный вариант – велосипед – тоже бы подошел. Но, мы прилетели на самолете. Аэропорт и метро примерно одинаковы в разных частях света.

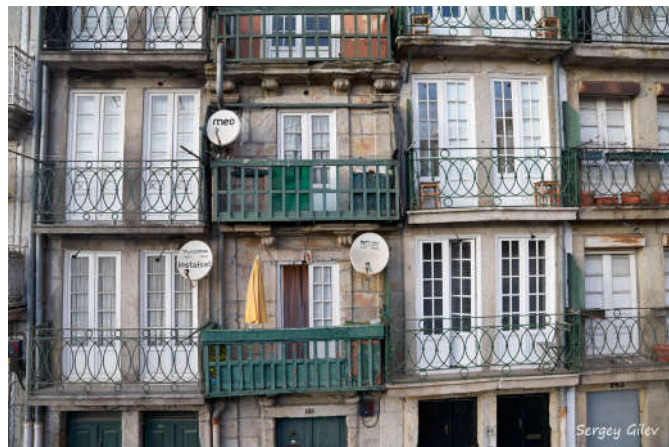
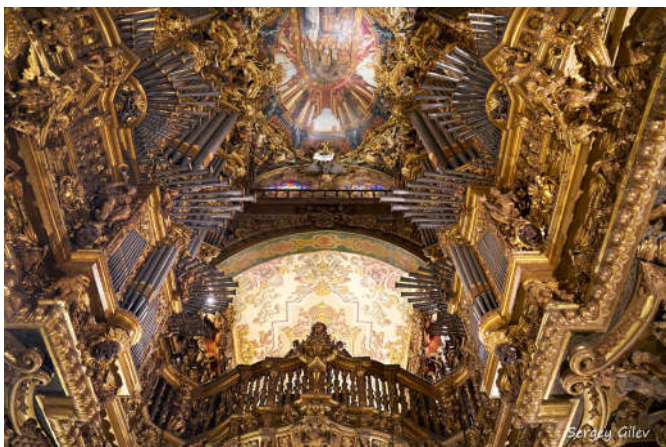
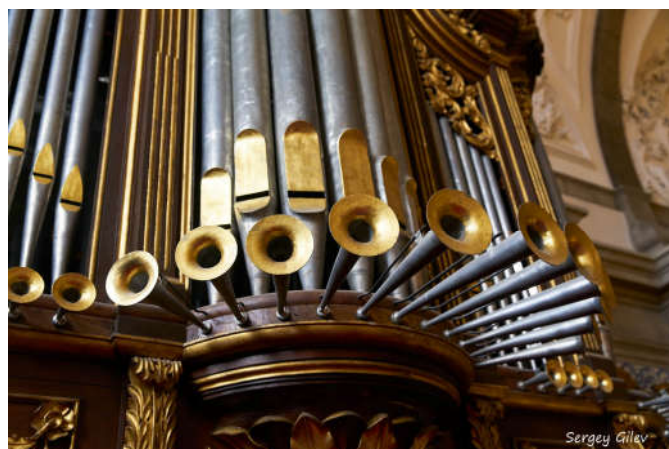

И все же нам повезло! Доехав до центра, мы зашли на центральный вокзал города Порто и... прибыли в Португалию!

Парижане из вокзала сделали картинную галерею, и получилось замечательно (только поезда, к сожалению, убрали). Португальцы сделали из своего работающего, настоящего вокзала подарок приезжающим. Стены огромного вестибюля украшены знаменитой бело-синей керамической плиткой, на которой изображены исторические сюжеты. Выглядит все это очень празднично, щедро, дружелюбно.

Как будто тебя ждали и накрыли стол, поставив лучший сервиз. Казалось, что и дальше будут раздавать подарки и радовать сюрпризами.

Порто встретил нас туманом, холодным ветром, тревожным криком чаек и каким-то своим особым шармом, природу которого мы еще не поняли.

Я решила немного изменить формат моих «путевых заметок». Пропустить описание мелких проблем, которые возникают на каждом шагу. Не переписывать рекламные буклеты. Не писать о еде и жилье. Я хочу написать «импрессионистические» заметки, сосредоточившись только на впечатлениях, на чувствах, которые родились под влиянием этих впечатлений.

Мост

Город Порто стоит на реке Доуро. Река всегда украшает город, придает ему особый блеск. В Париже милые набережные Сены с букинистическими лавками смягчают имперский облик города. В Варанаси величественный серебряный Ганг придает глубокий смысл древним ритуалам.

По реке Доуро когда-то шли огромные баржи, груженные виноградом. На винных заводах Порто виноград превращался в знаменитый португальский портвейн и отправлялся по реке дальше. Такие традиции надо бережно хранить и вдоль набережной стоят изящные старые корабли и на их палубах громоздятся бочки портвейна. Можно представить мое разочарование, когда я поняла, что все это бутафория и вместо гордых морских флагов на ряях висят вымпелы с названием известных марок все того же портвейна.

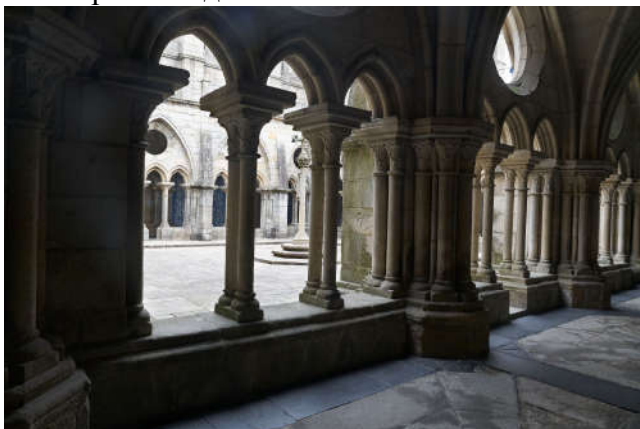
В Порто удивительные мосты. Берега довольно крутые. Разноцветные дома с небольшими окнами, украшенные изразцами и замысловатыми балконными решетками дружно карабкаются по склону. Самый знаменитый из мостов – Ponte Luiz I. У этого моста два уровня. Второй «этаж» расположен так высоко, что, кажется, будто мост парит в воздухе. Это ощущение усиливают ажурные опоры. Кажется невероятным, что они могут удержать громаду моста, по которому идут толпы туристов и грохочут поезда метро. Вы хотите понять, что такое мосты в Порто? Тогда представьте себе немолодого мужчину. Как говорят – 60+. Лицо покрыто морщинами, на висках -

седина. Он не красит волосы и не накачивает лицо ботоксом. Он не стал богатым и знаменитым. Но он следит за собой и хорошо сам понимает как он хорош. Он понял жизнь и легко соединяет высокое и низкое.

Кафедральный собор

Мы посетили в Порто несколько старых католических соборов. Первым был огромный мрачноватый Кафедральный собор. Внешне он был похож на неприступную крепость. Массивные колонны, толстые стены, узкие окна. Нет никакой итальянской изысканности, только высокомерие и надменность.

Почему-то именно в Португалии я увидела католицизм как единое мировоззрение. Вдруг почувствовала его силу и глубину. Но европейский католицизм невыносимо, невообразимо стар.

Представьте себе мощного, еще крепкого старика. Он сидит в одиночестве, положив руки на колени и спрятав лицо в ладонях. Позади тяжелое детство, пассионарная юность, посвященная служению великим идеалам. Позади века расцвета и небывалого могущества, когда большая часть мира лежала у его ног. Тысячи оболыщенных, десятки тысяч насильно обращенных. А для любителей зажигать свечи по субботам приготовлены костры на площадях.

Сколько крови, слез, насилия... Сколько душевных подвигов, какие написаны картины и построены храмы...

Старик, наверное, знает ответы на многие вопросы. Беда в том, что никто не спешит их ему задавать. Где молодые последователи, готовые подхватить огонь веры? Отдать все силы служению? Их нет... Но может быть обыватель откроет иногда дверь храма, чтобы побеспокоить Всевышнего какой-нибудь просьбой? Но и таких очень мало. Только любопытные туристы глазуют по сторонам, запрокидывают голову, дивясь на фантастические своды и делают многочисленные селфи на фоне древних алтарей.

Старик сыт и ухожен. Он обитает в достойном доме престарелых, куда его поместили заботливые потомки.

Такой я увидела католическую церковь в Португалии.

Трибунал

В Порто есть храмы, которые вызывают повышенный интерес туристов. Для них найден следующий формат: попасть в храм можно только купив билет. Но НЕ в храм (как можно?!), а в музей при храме. Билеты недорогие (5-6 евро), и меня такое предложение вполне устраивает, оставляя в стороне всякие душевные переживания. Заплатить за вход в музей я всегда согласна. Очевидно, что скоро все значительные в художественном плане соборы станут музеями и концертными залами, а справлять свои духовные нужды можно и за углом.

Пометавшись по многочисленным соборам, тщетно пытаясь настроить свои душевные струны на сопереживание с прошлым, мы отправились на встречу с настоящим.

Это оказалось настоящим потрясением. В помещении бывшего трибунала, где заключённые ждали решения своей участи, расположились фотографии, которые рассказывают о сегодняшнем дне, выносят приговор современному миру.

И не надо лгать себе, что в душе затеплился огонек сочувствия к деревянным, раскрашенным куклам в старых соборах. Полагать, что узнанные библейские сюжеты приближают тебя к постижению тайных смыслов.

Фотографии на голых стенах старых казематов не лгут. Они говорят о том мире, в котором я живу, понятным, хотя и не простым языком.

Сирия, Афганистан, Африка, Тибет, Индия...

Развалины, тюрьмы, унижение, произвол...

Все, кто «знал, как надо», поставили в 20 веке свои страшные социальные эксперименты. Хочется верить, что человечество усвоило трагические уроки. Шагая в ногу, под бодрый марш и барабанную дробь, можно прийти только в ад.

Современная фотография, особенно документальная и портретная – самый короткий путь от человека к человеку. Говорят, что Всевышнего можно «увидеть» только всматриваясь в Человека.

Получается, что шансов понять что-то у нас было больше в старом Трибунале, где сегодня обитает современное фотоискусство, чем в католическом соборе.

Монастырь в Алькобаке

Начать надо с того, что правильное название городка – Алкобаса. Сразу потянуло чесночком и обыденностью.

Просто я не расслышала первый раз, а потом уже расстаться с Алькобакой уже не могла.

Единственной градообразующей достопримечательностью городка является огромный монастырь. Он действительно очень большой снаружи, но изнутри он непостижимым образом кажется еще больше. Как будто средневековые строители знали какую-то тайну дополнительных измерений.

Собор лаконичен, строг. В нем нет католического излишества, помпезности. Привлекают внимание два саркофага. В них покоятся останки короля Педро и его возлюбленной Инеш. Жуткая средневековая история, которая сегодня подается как одна из национальных культурных

скреп. В этом монастыре часто проходят бракосочетания и свадебные фотосессии. У каждого народа есть в запасе своя история любви, которая отражает национальный характер. И мы завели себе такую историю, про Петра и Февронию, чтобы все было «как у людей». Или наша национальная любовная история – Татьяна и Онегин? " А счастье было так близко, так возможно..."

Гигантомания накрывает с головой, когда ты оказываешься на кухне монастыря. Стол, где готовили еду, бассейн, где держали рыб, ванны, где мыли посуду, поражают размерами. Вытяжка над плитой высотой с трехэтажный дом.

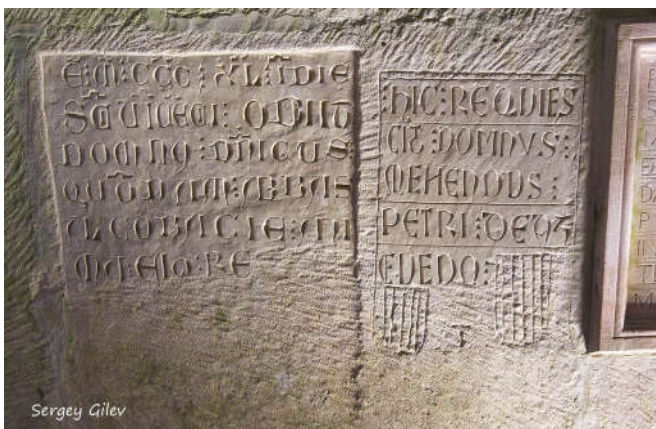

Мы бродили по прекрасно сохранившимся галереям, сидели в уютных внутренних двориках, заглядывали в просторные кельи. Не было ощущения заброшенности, наоборот, казалось странным, что не спешит нам навстречу какой-нибудь монах, засидевшийся в библиотеке.

Я думаю, что в монастыре Алькобаке надо создать Католический университет. Положить ребятам хорошую стипендию. Пригласить лучших профессоров. И наполнить старые стены новыми смыслами.

Правда в Интернете я прочитала, что обсуждается другой проект. И в монастыре Алкобасы будет пятизвездочный отель, с ресторанами и спа-салонами.

Я подозреваю, что реальная Португалия так же отличается от той, которую я выдумываю, как Алькобака от Алкобасы.

Замок тамплиеров в городе Томар

Мы прибыли в Томар около полудня и очень по-деловому устремились к огромному монастырю, который располагался на вершине холма и не украшал городок, а властвовал над

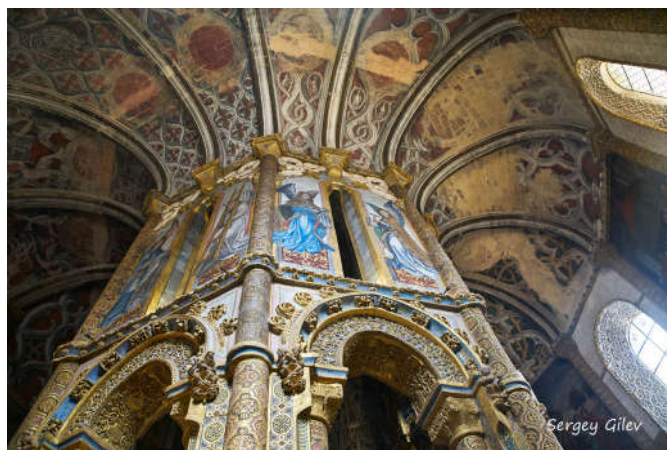
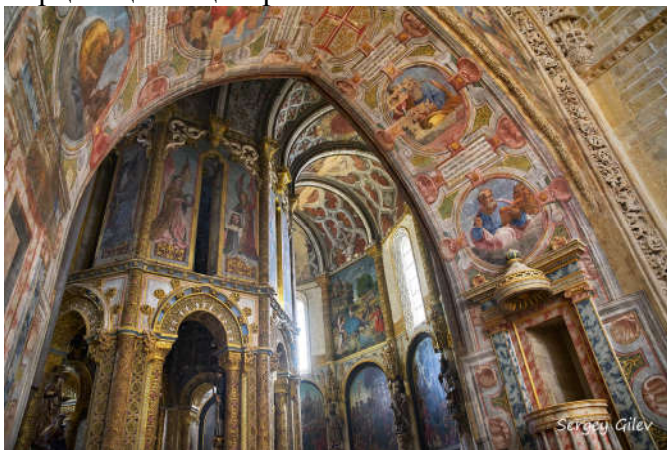
ним. Никакой тайны не мерещилось за неприступными стенами. Бывают люди, с такими великолепными бицепсами и трицепсами, что вопрос об их интеллекте и ставить неловко.

Мы купили билеты, оставили рюкзаки около кассы и сделали шаг... Мы пришли в себя через три часа, когда стало понятно, что мы давно пропустили время встречи с нашей квартирной хозяйкой. Как последние придурки мы спросили, можем ли мы по тем же билетам через час зайти еще раз. Получив утвердительный ответ, отчасти примиривший нас с необходимостью покинуть сказку, мы поплелись вниз.

Мы не вернулись в замок через час, но у меня теперь есть счастливая возможность возвращаться в своем воображении туда вновь и вновь.

Итак, заходим...

Первое помещение, в которое мы попали, называется «круглая церковь». Почему «круглая» - понятно, но почему «церковь»? Нет привычной нам церковной, архитектурной иерархии – паперть, притвор, алтарь. В обычной церкви именно алтарь и невозможность к нему близко подойти отражают суть общения человека со Всевышним. Всегда присутствует почти осязаемая стена. В круглой церкви тамплиеров такой стены нет. В центре не очень большого помещения, имеющего форму правильного многоугольника стоит полая колонна. Несколько сводов, расположенных по кругу, открывают пространство внутри колонны. Возникает непреодолимое желание перешагнуть красный музейный запрещающий шнурок и встать в столб света, мерцающий в центре колонны.

Потом мы начали осматривать внутренние дворики, пытаясь придерживаться некоей системы. Сначала мы обходили квадратный дворик по часовой стрелке, а потом отрабатывали четыре коридора, которые шли из вершин квадрата. Но скоро стало понятно, что мы попадаем в одни и те же залы по несколько раз и мы отказались от претензий постичь логику создателей этого архитектурного безумства. Замок разворачивался перед нами как волшебный свиток по своим законам.

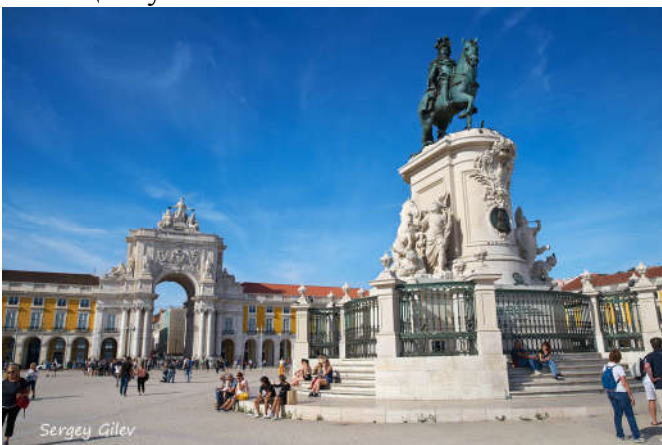
Попробую еще раз воспользоваться ассоциацией с человеком, которая уже пару раз меня выручала. Представьте, что вы встречаете на улице человека и ничто в его одежде, в поведении, во взгляде, которым он окинул вас с головы до ног, не вызывает в вас никакого интереса. И вдруг, каким-то непостижимым образом, вы понимаете, что он безумен. И дальше вы ничего не можете с собой поделать, человек давно прошел мимо вас, а вы продолжаете искать его взглядом, следить за ним и, приложив некоторые усилия, не устремляетесь следом. В замке тамплиеров определенно угадывалось это легкое безумие, скрытое за идеальными, безукоризненными формами. Чего стоит знаменитое «окно», которое приводят часто как иллюстрацию стиля «мануэлино». На глухой каменной стене действительно можно разглядеть небольшое решетчатое окно, но какое разнузданное пиршество идет вокруг него... Камень свивается в канаты, канаты завязываются в узлы, узла превращаются в замысловатые цветочные орнаменты. Тут же стоят статуи рыцарей. Камень покрыт красноватым мхом, что придает картинке дополнительную чужаковатость. Эта чрезмерность, эта крайность, выход за рамки функциональной необходимости всегда меня привлекает и завораживает.

Городок Томар подарил нам вечером еще одно яркое впечатление – прогулку по парку, который вдруг оборачивался португальским диким лесом, но потом, как бы вспоминая, что он все же городской парк, возвращался к ухоженным газонам и цветочным клумбам.

Лиссабон

Мы достаточно уверенно въехали в Лиссабон. Первое знакомство со страной состоялось. Мы пожали протянутую нам руку, ответили улыбкой на улыбку и готовы уже были распахнуть свои объятия, но... «Синьора, Вы прибыли в столицу некогда могущественной морской державы и Ваша фамильярность неуместна». Нельзя сказать, что бывшее величие лезет в глаза, оно скорее угадывается. Так верным признаком того, что жизнь состоялась, является отношение человека к своему прошлому. Если кто-то говорит о том, каким «крутым» он был в молодости, сколько было покорено сердец, выпито вина и взято карьерных барьеров, то, скорее всего, сегодня его жизнь пуста и бессмысленна. Человек, который достойно и содержательно существует в текущем моменте, оглядывается на прошлое с легкой иронией, которая позволяет принять высокую самооценку.

В Лиссабоне почему-то сразу отличаешь местного жителя от туриста. И дело здесь не во внешнем облике, а в том, что лиссабонцы никуда не торопятся, ничем не озабочены, и, кажется, совсем не обращают внимания на туристов.

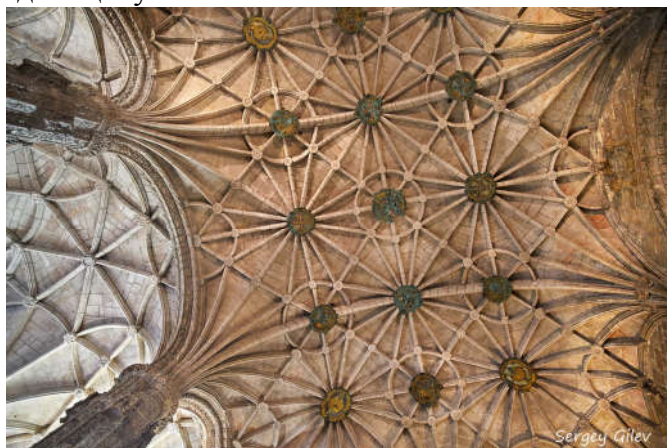
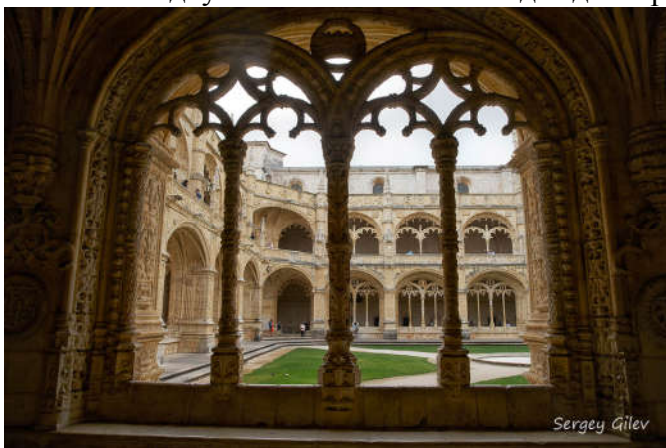

Португалию принято считать «задворками» Европы. Может быть из-за ее расположения «на краю» континента или потому, что страна не дала миру больших писателей или художников. Но я бы сравнила ее с общеевропейским «домом в деревне». Немного обветшалым, со старой мебелью, не очень удобным, но без которого жизнь определенно лишилась бы какой-то краски.

Каждый город я примеряю «на себя» как платье в универмаге. Красиво? Удобно? И главное - буду ли носить... Однажды в Стамбуле, в дешевой забегаловке, я так ясно увидела себя замотанной одинокой журналисткой, с небрежно заколотыми волосами, что с трудом прогнала наваждение. В Барилоче я жила бы состоятельной старой дамой. А в Непале заканчивала свой жизненный путь в высокогорном буддийском монастыре. В Лиссабоне меня нет. Разве, что случайно

мелькнет мое лицо в звенящем трамвае.

Первый наш визит был в знаменитый монастырь Жеронимуш. Отстояв длинную очередь и заплатив приличную сумму, мы попали в чудесный внутренний дворик, вокруг которого шла изящная галерея. Глаза скользили по каменным кружевам, душа трепетала, предвкушая переживания, подобные тем, что были в замке тамплиеров. Но, спектакль закончился, не начавшись. Мы обошли небольшой дворик и недоверчиво переглянулись. Можно было обойти его еще раз... Третий обход выглядел совсем глупо. Вспоминая громадину монастыря, которую мы созерцали, стоя в очереди за билетами, мы не могли поверить, что нам дали так мало. К слову сказать, что не мы одни были обескуражены этим обстоятельством. Надо было видеть, с какой надеждой народ еще устремлялся к Морскому музею и выкатывался оттуда через пять минут уже в полном недоумении и без всякой надежды оправдать цену билета.

После посещения монастыря Жеронимуш, мы решили избегать затоптанных туристических троп. Мы не поехали на мыс Рока – самую западную точку Европы, не посетили изысканную Синтру, не услышали уникальную португальскую музыку – фаду. Опасаясь туристических подделок, мы бродили по лиссабонским холмам, стараясь не расплескать любовь к этому удивительному городу, которая росла и крепла в наших сердцах.

Лагуш

Последние три дня мы провели в маленьком курортном городке Лагуш на берегу Атлантического океана.

Море всегда угадывается, стоит только приблизиться к нему на определенное расстояние. Запахом, дуновением ветра, шумом прибоя. А здесь мы ждали встречи с Океаном! Но что-то в наших отношениях не складывалось. Представьте себе огромный пазл, в котором собраны центральные фрагменты – городок, океан и всем довольная путешествующая пара, но общая картина не складывается, все время не хватает каких-то деталей.

У городка Лагуш почему-то отчетливый мавританский привкус. Узкие улицы, каменные дома, окна которых выходят не на улицу, а во внутренние дворики. Кажется, что ты двигаешься в каменном лабиринте. За очередным поворотом, сразу за асфальтом – море.

Я хочу идти к Океану, хочу, чтобы он распахнул мне навстречу свои объятия, чтобы мой восторженный крик смешался с рокотом волн. А он выкатился мне под ноги как случайный мяч после неудачного удара. Даже знаменитые фантастические скалы Лагуша показались мне в первый день фрагментами странной клетки, в которую сам загнал себя великий океан.

Мы попробовали притвориться обыкновенными отдыхающими и на второй день пошли на пляж. Солнце палило так, что казалось, что ты вот-вот испаришься. Но в тени под скалой тебя начинал бить озноб. Вода была такая холодная, что это вызывало даже легкую оторопь.

30 сентября мы уезжали назад в Лиссабон. В шесть часов утра мы пошли к морю встретить рассвет, искупаться и попрощаться. Мы пошли в самую красивую бухту. Небо дарило мне нежный сиреневый свет. Волны ласково лизали мои пятки. Прохладный воздух как будто делал воду теплой.

Это был мой день рождения. Я была абсолютно, «преступно» счастлива.

И городок Лагуш, и Атлантический океан и мой замечательный муж улыбались, чуть виновато, что только на третий день смогли растопить лед в моем жестоковийном сердце.

Михайлова Т.Ю. Импрессионистские заметки о Португалии (сентябрь 2019 г). Фотографии Гилева С.Д. Новосибирск, 2020 г.

Электронный адрес:

gilevphoto@gmail.com

Авторские электронные ресурсы:

<https://badgerngs.wixsite.com/gilev>

Другие материалы по этому путешествию:

- Фотографии –

<https://badgerngs.wixsite.com/gilev/%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%8F>

